

Глава 598 Почему снова окно?

Фэн Ву придвинулся ближе и сказал: "Я действительно ранен. Это Хаодун лечил меня".

Ли Мэйюй уже поверила в слова Цинь Хаодуна, но она была недовольна титулом первой красавицы кампуса Фэн У, а еще больше она была недовольна тем, что появилась в спальне Цинь Хаодуна. Она фыркнула и отвернулась.

Цинь Хаодун поднял руку и прикрыл лоб. С него было достаточно этой ревнивой девушки. Он не знал, когда сможет прогнать ее.

Цзя Шихань сказал: "Брат, не сердись. Сестра Мэйюй не имеет разума".

"Неважно. Я приготовлю для тебя завтрак", - сказал Цинь Хаодун, проходя на кухню. Цзя Шихань вежливо улыбнулась Фэн У и ушла.

Нрав Ли Мэйюй был как у ребенка, менялся по первому требованию. Во время завтрака она снова начала улыбаться, как будто утреннего несчастья и не было.

Цзя Шихань, напротив, выглядела немного одинокой. Она почти ничего не ела.

Фэн У впервые ела завтрак, приготовленный Цинь Хаодуном. Она не переставала хвалить его: "Очень вкусно. Завтрак, который ты приготовил, очень вкусный".

Цинь Хаодун сказал: "Спасибо".

Ли Мэйюй надулась; очевидно, она была недовольна энтузиазмом Цинь Хаодуна. Она протянула руку, чтобы взять булочку, а затем яростно откусила, выплескивая свой гнев, как будто булочка была Фэн Ву.

Цинь Хаодун сказал: "С сегодняшнего дня Фэн У будет новым членом семьи, живущим с нами".

Он обсудил это с Фэн Ву. После убийства двух инспекторов Секта Хэхуан не оставит это дело так просто. Фэн Ву должен был переехать к ним, чтобы они могли заботиться друг о друге. Так будет безопаснее.

Услышав это, все опустили свои миски и палочки, чтобы поприветствовать ее. Только Ли Мэйюй фыркнула и продолжила есть маленькую булочку с паром.

После завтрака Цинь Хаодун, Налань Ушуан и остальные вместе отправились в школу. Линь Момо отправила малыша в детский сад, а сама занялась делами своей бизнес-группы.

Вскоре в просторной вилле остался только Цзя Шихан. Когда остальные ушли, улыбка на ее лице постепенно исчезла.

Вернувшись в свою комнату, она схватила лежавшую рядом подушку и в оцепенении села на кровать. С тех пор как Оуян Шаньшань покинул Шанхай, она всегда оставалась дома. Времена, когда она терялась в оцепенении, становились все более частыми.

Она не знала, сколько прошло времени, но телефон рядом с ней зазвонил и разбудил ее.

Взглянув на определитель номера, Цзя Шихань нажала кнопку ответа. Оуян Шаньшань на другом конце телефона сказал: "Шихан, что ты делаешь?".

Цзя Шихан ответил: "Ничего. Я просто уставился в пустоту".

После некоторого времени, проведенного вместе, их сценическое общение не только становилось все более и более молчаливым, они стали лучшими друзьями, которые могли говорить о чем угодно наедине.

Оуян Шаньшань сказал: "Что случилось? Похоже, у тебя плохое настроение".

Цзя Шихань сказал: "Нет... Нет...".

"Маленькая девочка, как ты можешь меня обманывать? Хотя я не могу видеть тебя, я знаю, что у тебя что-то на уме", - сказал Оуян Шаньшань с улыбкой, - "Скажи мне, что заставило тебя чувствовать себя несчастной?".

После минутного молчания, Цзя Шихан сказал: "Сестра Шаньшань, я не знаю почему. Мне было очень не по себе, когда я недавно увидела брата Хаодуна с другой девушкой. Я знаю, что это неправильно, но я просто не могу себя контролировать.

"Сегодня утром мне стало очень грустно, когда я увидела, как он выходит из комнаты с очень красивой девушкой. Короче говоря, я была очень несчастна".

Услышав это, Оуян Шаньшань сказала, как будто у нее был условный рефлекс: "У Хаодуна новая девушка?".

Цзя Шихань ответил: "Он сказал, что это не так, что она пациентка, но сестра по имени Фэн У была так красива, что выглядела как фея на картине".

Оуян Шаньшань сказал: "Она красивее тебя?".

"Я думаю, что она красивее меня".

Оуян Шаньшань сказала после минутного молчания: "Шихан, ты влюблена в него".

Выражение лица Цзя Шихана сильно изменилось, и она в панике сказала: "Сестра Шаньшань, не пугай меня".

Оуян Шаньшань ответила: "Я не пытаюсь тебя напугать. Каждая женщина имеет право добиваться любви".

"Но... Но... Он очень нравится сестре Мэйюй".

Оуян Шаньшань сказал: "Шихан, я говорю тебе, что ты имеешь право нравиться кому-то. Хаодун еще не женился, и даже тогда это не может помешать тебе нравиться".

"Это нормально?" слабо сказал Цзя Шихан.

"Конечно, ты можешь быть скромной в других вещах, но не в любви".

Цзя Шихан сказал: "Сестра Шаньшань, он тебе тоже нравится?".

Оуян Шаньшань вздохнула и сказала: "Он мне нравился, и я призналась ему в любви, но жаль, что он меня не принял".

Цзя Шихань сказал: "Сестра Шаньшань, ты большая звезда и превосходна во многих отношениях. Если брат не принимает тебя, то и я ему, конечно, не понравлюсь".

Оуян Шаньшань сказал: "Никто не может предсказать результат. Может, это судьба, что я не могу остаться с ним. Раз уж он тебе нравится, попробуй, иначе будешь жалеть об этом всю жизнь".

Цзя Шихань туманно ответил: "Я не знаю, люблю я его или нет. Короче говоря, я буду счастлива, пока он счастлив. Если он будет грустить, я тоже буду грустить. Я готова ради него на все, даже умереть. Жаль, что я такая глупая, что не могу ему ничем помочь".

Оуян Шаньшань вздохнула и сказала: "Маленькая девочка, ты влюблена в него, и ты беспомощна в ловушке. Ты не хотела ехать со мной в Гонконг. Это из-за него?"

Цзя Шихань кивнула и сказала: "Я не хочу оставлять его. Я не хочу оставлять его даже на минуту. Жаль, что он слишком занят и у него нет времени составить мне компанию".

Оуян Шаньшань сказал: "Шихан, ты должна сказать ему, что влюбилась в него".

"Но я так боюсь, - прошептала Цзя Шихан, - у него уже столько сестер вокруг. Они красивее и

лучше меня. Я вижу, что он всем им очень нравится. Я не могу с ними сравниться".

Оуян Шаньшань сказал: "Шихан, ты должен быть уверен в себе. Ты тоже очень красивая, не хуже их всех. Ты даже лучше их. Никто не может предсказать результат. Любовь между людьми - это просто чувство. Она не имеет ничего общего ни с какими другими условиями".

"О!" тихо ответил Цзя Шихан. Они еще немного поболтали, а затем положили трубку.

Она снова на некоторое время отключилась и вспомнила слова Оуян Шаньшань от начала до конца. Затем она подошла к семиструнной гуцинь и тихонько заиграла на ней.

Мелодичный звук разнесся по всей вилле. В этом звуке звучали бесконечная тоска и любовь. Птицы, казалось, были тронуты этим; все они остановились на крыше и внимательно слушали.

Через некоторое время Цзя Шихан перестал играть и пробормотал: "Что происходит? Я чувствую, что печать снова сильно ослабла".

В последние несколько дней она обнаружила, что печать в ее теле становится все слабее, но она не знала, чем это вызвано. Она хотела спросить у своего учителя, но, к сожалению, та была слишком далеко от нее.

Цинь Хаодун весь день был в школе. Когда уроки закончились, Фэн Ву уже ждала его у ворот школы с чемоданом. С этого дня она собиралась переехать в дом Цинь Хаодуна.

Ли Мэйюй фыркнула и отвернула лицо в другую сторону. Ей было наплевать на все это. В ее глазах Цинь Хаодун был единственным.

Вернувшись домой, Цинь Хаодун сразу поселил Фэн У в комнате напротив своей, чтобы они были ближе друг к другу. Увидев это, Ли Мэйюй снова надулась.

Цинь Хаодун был слишком ленив, чтобы обращать внимание на эту ревнивую девочку. Он зашел в комнату Фэн Ву и сказал: "Прошел уже день, а от секты Хэхуан до сих пор нет никакого движения. Это немного ненормально".

Фэн Ву сказал: "Врата Дьявола всегда вели себя странно. Нам лучше быть осторожнее".

Цинь Хаодун спросил: "Есть ли способ помочь тебе быстро достичь девятого уровня сферы высшей силы?"

"В культивировании нет коротких путей..." Фэн У внезапно покраснела. "Однако, согласно записям нашего Дома Меча Цихан, двойное культивирование может значительно увеличить скорость культивирования на..."

Говоря это, она быстро отвернулась к окну, так как, казалось, исчерпала все свое мужество.

"Э-э..."

Цинь Хаодун еще не знал, что делать с Фэн Ву. Кроме того, за дверью стояла Ли Мэйюй. Как она могла дать им шанс попрактиковаться в двойном культивировании?

Он сменил тему и сказал: "Сначала немного отдохните. Я приготовлю для тебя ужин".

После ужина девушки собрались в гостиной, чтобы посмотреть телевизор. Цинь Хаодун беспокоился о секте Хэхуан, поэтому никуда не выходил. Приняв ванну, он вернулся в свою комнату.

За пределами комнаты гремел гром - бушевала гроза. Девушки тоже выключили телевизор и вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Цинь Хаодун уже собирался выключить свет, когда перед окном появилась белоснежная фигура. Затем она вскочила и снова закрыла окно.

Он беспомощно улыбнулся и сказал: "Ванер, зачем ты снова открыла окно?".

Это была Ци Ваньэр, которая нанесла ему визит. В тот вечер на ней была белая кружевная ночная рубашка. Она была очень короткой; ее сексуальные ключицы и гладкая кожа были обнажены, но низ едва прикрывал основные части тела.

Самое ужасное, что материал этой ночной рубашки был слишком тонким. Кожа была частично скрыта и частично видна под светом; это было смертельное искушение.

Ци Ванэр вышла вперед, взяла Цинь Хаодуна за руку и с улыбкой сказала: "Я здесь, чтобы пофлиртовать с тобой, поэтому мне нужно быть осторожной".

Почувствовав удивительную эластичность прикосновения его рук, Цинь Хаодун подавил импульс в своем сердце и сказал: "Не шути. Что ты хочешь сделать?"

"Я ничего не хочу делать. Просто я боюсь грома. Поэтому я и пришла к тебе".

Ци Ванэр бросилась в его объятия и притворилась дрожащей.

Цинь Хаодун сказал: "Ты мастер Скрытой Силы, с чего бы тебе бояться грома?"

"Это не имеет никакого отношения к моему культивированию. Я девушка. Для меня естественно бояться".

Цинь Хаодун сказал: "Тогда почему бы тебе не пойти в комнату сестры Ушуан?".

Когда он это сказал, Ци Ванэр посмотрела на него и сказала со свирепым видом: "Не говори ерунды. Я просто хочу остаться с тобой. Что в этом плохого?"

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980426>